

■ К ВСЕМИРНОМУ ДНЮ ТЕАТРА

Не играть, а жить на сцене

Фразу одного из героев фильма «Москва слезам не верит» о том, что со временем не будет ни книг, ни газет, ни театра, ни кино – одно сплошное телевидение, многие считают чуть ли не пророческой. Однако «театральные», как сами себя называют актёры театра, с этим утверждением категорически не согласны.

– Чтобы ни происходило в жизни, театр был и будет. Театр – вечен, – убеждён артист Арзамасского театра драмы Александр Иванович Егоров. – Потому, что действие, которое происходит на сцене, происходит здесь и сейчас, и одинаковых спектаклей не бывает. Каждый раз одна и та же пьеса играется по-разному и каждый раз является уникальной... Чтo и подкупает зрителя.

Это убеждение актёра имеет в своей основе подтверждения, взятые из личного опыта, из опыта других людей, имеющих отношение к театральному искусству. Как-никак Егоров на театральных подмостках 50 лет, из них – 40 на арзамасской сцене; за плечами – более 150 ролей.

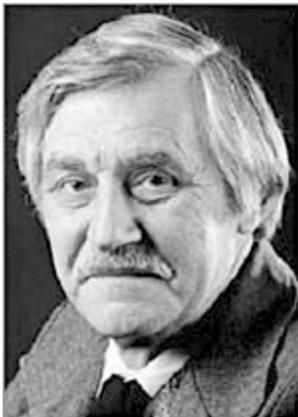
Будущий актёр появился на свет в Калининградской области в январе 1949 года. Его родители приехали сюда назад осваивать присоединённые после войны земли. Они были далеки от театрального искусства, их профессии были земными, прозаичными. Мама – зоотехник, правда, когда-то играла в самодеятельном театре, очень любила стихи и многие классические произведения знала наизусть. Отец был великолепным кузнецом и механиком, мог починить хоть мотоцикл, хоть машину, хоть трактор – тогда было много брошенной, искалеченной техники, её собирали, и он восстанавливал. Была у него ещё одна страсть – играл на баяне и хорошо пел.

Мальчик рос болезненным, и маме пришлось оставить работу и посвятить себя сыну. Она-то и начала разучивать вместе с ним стихи. Вероятно, благодаря этому уже с первого класса Саша стал завоевывать призовые места в районных и областных конкурсах самодеятельности. Можно сказать, что привитая мамой любовь к поэзии и стала для него своеобразной путёвкой в профессию.

Был ещё один человек, который повлиял на выбор Егоровым профессии. Это замполит воинской части, куда попал Александр после десятилетки. Подполковник сразу же поинтересовался у новобранцев, кто какими талантами обладает – самодеятельность части неоднократно становилась лучшей в Группе советских войск в Германии. Вместе с товарищем Александр стал сочинять куплеты на злободневные темы. Ребята брали газеты, выбирали из них самые острые заметки на политические темы и сочиняли частушки. Их выступления пользовались громадным успехом настолько, что солдат пригласили в ансамбль песни и пляски. Но у Александра не за горами уже был дембель.

Вернувшись из армии, Егоров поступил на театрально-режиссёрское отделение культпросветучилища города Советска Калининградской области. На дипломных спектаклях в комиссии сидели директор и главный режиссёр местного театра. Они и предложили молодому человеку поработать у них. Нужно сказать, что, учаь на последнем курсе, Александр уже подрабатывал конферансье, или «трепачом», как он сам называл это, в филармонии. С концертами выездная группа филармонии каталась по всей области.

– Я был уверен, что после училища попаду в филармонию, мне уже обещали, что со срочного договора переведут в штат, и вдруг – такое предложение, – сказал Александр Егоров. – Почему бы и нет? В общем, отказаться не смог...

И вот как-то театр был на выездных гастролях на Псковщине, в Великих Луках. В фойе Александр обратил внимание на портрет молоденькой симпатичной девушки, глянула, попросил познакомиться. Потом был ответный «визит» Великолукского театра... Словом, между Сашей Егоровым и Людой Шевченко закрутился роман, который длится уже полвека.

Кто знает, как бы в дальнейшем сложилась актёрская судьба молодых людей, не получи Людмила приглашение в Алма-Атинский ТЮЗ. Следом приехал и Александр. Казалось бы, всё складывалось у них: были роли в театре, снимались на телевидении, работали на киностудии; появилось много прекрасных друзей. Вот только с жильём не получалось.

«Любовная лодка разбилась о быт», – сказал Маяковский. Но чтобы этого не произошло, они перебрались в Омск, к родственникам Людмилы. И снова ТЮЗ. И опять всё хорошо. И опять всё упёрлось в жильё. И опять переезд – в Советск. Может, и закрепились бы здесь, тем более что родилась дочка Таня, да случился в театре пожар, по оценке архитекторов на восстановление исторического

Читка рассказа «Стёпка» В. Шукшина.

здания потребуется лет десять, не менее. И что?.. Сидеть без работы?.. Возвратились в Омск. Егоров повёл себя как настоящий мужчина, как глава семьи: устроился художником-рекламистом в кинотеатр. Рисовал афиши два на три метра. Пригодилось, что в училище преподавали наглядную агитацию, где давали основы.

Актёров называют «перелётными птицами», подразумеывая при этом, что играют там, куда позовут. Отчасти правильно. Но только при этом они всегда помнят о «гнезде». А «гнездом» для Егорова и Шевченко стал Арзамас, куда они приехали 18 октября 1983 года; он в замшевых туфлях, она в босоножках, вступили в осеннюю грязь. И осели здесь – теперь уже навсегда.

– До этого меня называли «Король эпизодов», – улыбается Александр Иванович. – А в Арзамасе как из рога изобилия посыпались главные роли.

Вот на это, на главные роли, и «купил» Егоров и Шевченко тогдашний очередной режиссёр Арзамасского театра Г.В. Когтев, сразу же предложив в спектакле «Судьба барабанщика» Людмиле роль Серёжи Щербачёва, Александру – роль инженера Грачковского. А ещё и главный режиссёр заманил перспективной постановки «Ромео и Джульетта».

– Мы тогда с удивлением подумали, вот вам и провинция! – делится воспоминаниями

Александр Иванович. – Да и возраст уже был не тот, чтобы скакать на сцене зайчиками и мышками.

Оказалось, что ему подвластны такие разноплановые роли, как советский танкист Новиков («Не забудьте – я из Арзамаса»), екатерининский вельможа Стародум («Недоросль»), «великий грешник» Федя Протасов («Живой труп»), атаман Платов («Левша»), редкий, безнадёжный образчик тупости генерал в отставке Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), обедневший помещик, приживала Телегин («Дядя Ваня»).

Этот ряд можно множить. И ведь, что интересно, Егоров нигде не повторяется, он всегда разный потому, что способен на яркие перевоплощения. И одновременно он всегда узнаваем – по мастерству, по манере держаться на сцене, особенной страстностью выражения; он по-настоящему творец своих ролей.

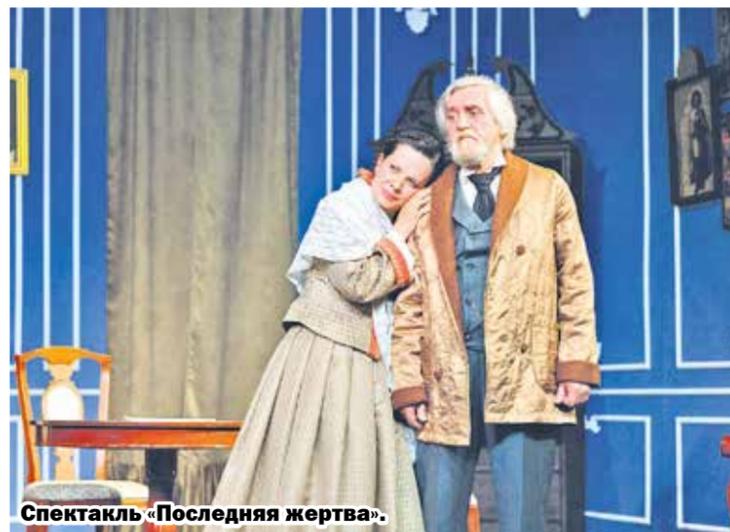
Знаменитая Ф.Г. Раневская говорила: «На сцене играть нельзя! Играют дети в песочнице. Или в карты. На сцене надо жить. Ролью жить». Егоров и живёт на сцене. Причём бывает, что в иных спектаклях ему приходится выходить в разных амплуа. Как это, например, было в юбилейном вечере «Театр – родник души», где исполнил роли терапевта Бублика (из спектакля «Платон Кречет») и Самсона Большова («Лазарь Подхалюзин»).

Интересен такой факт: Александру Ивановичу довелось исполнить роль отставного поручика Шамраева в «Чайке» в постановке двух разных режиссёров. Да, роль второго плана, но у Чехова нет случайных персонажей, каждый работает на идею произведения. «Невыносимый человек! Депот!» – так отзывался о Шамраеве Сорин. А вот как показать такого человека на сцене? Тем более что Егоров по своему складу характера – человек добрый, сердечный, не конфликтный. Тут уже ищи подсказку у автора, считайся с мнением режиссёра, «вылови» из памяти житейские истории. Не случайно же говорится о хороших актёрах: 10 процентов у них от таланта, 90 процентов – упорного труда.

Выходить на сцену, чтобы продемонстрировать великолепную актёрскую технику, – это не для Егорова. Он из тех актёров, которые искрят на сцене, как бикфордовы шнуры, от их энергии бьёт током. Причём своей энергией он заряжает и партнёров.

Как считает Александр Иванович, у артистов нет любимых или нелюбимых ролей, есть удачные или менее удачные, есть, что называется, легли на сердце или, наоборот, давались очень трудно.

– Одна из первых главных ролей в Арзамасе была роль Пабло в пьесе А. Касона «Дикарь». Человек графских кровей живёт своей жизнью, носится по горам, стреляет коз, рыбачит, в общем, не пишывается в общепринятые рамки... Очень нравилась роль купца Большова в спектакле «Лазарь Подхалюзин». Она и выписана была очень хорошо, и спектакль пользовался успехом. Из чеховского репертуара – Лопухин в «Вишнёвом саде», эта роль тоже очень легла на душу. Из трудных, – продолжает Александр Ивано-

Спектакль «Последняя жертва».

вич, – роль Миколы Гастрита в спектакле А. Дударева «Вечер». Это такой ядовитый, сам себе на уме мужичок, который живёт только для себя, ищет только себе выгоду. Вроде бы прошёл войну, был в плену... А вот озлобился на весь свет. Его антипод Мультик, наоборот, всё видит в позитивном свете. И это всё происходит в вымирающей деревне, в которой осталось только три человека. Роль возрастная, то есть мы играли ветеранов войны, и с таким персонажем с двойным дном редко приходится встречаться... В общем, режиссёру пришлось потратить на нас много времени, но постановка получилась. Особенно памятен спектакль, на котором половина зала были солдаты воинской части, а другая – студенты. И когда мы вышли после спектакля, они встали в два ряда и до самой остановки провожали нас аплодисментами. Представляете, молодёжь тронула эта тема! А для актёров это действительно высшая награда. И это – не громкие слова. Когда спектакль успешен, когда ты чувствуешь, что роль «идёт», когда ты видишь, что зритель на это реагирует – или отрицает твоё поведение, или, наоборот, принимает – это очень дорого для актёра.

Кстати, о зайчиках и мышках. То есть о спектаклях для детей. Егоров участвует в них с огромным удовольствием и не просто как актёр, а ещё и как режиссёр-постановщик. Сказалась школа ТЮЗов. На арзамасской сцене шли поставленные им спектакли «Приключения Пифа», «День рождения Кота Леопольда», «Трям! Здравствуйте!», «Золотой цыплёнок». «Королева и трубочист», «Волшебный цветок», «Два охотника, три поросёнка и Чёрный Волк». Егоров глубоко убеждён: дети – публика особая. С ними легко, но в то же время и трудно. Их ведь не обманешь. Приходя в театр, они ожидают чуда. И их нельзя разочаровать. От того, каково будет их детское восприятие театра, зависит, станут ли они в дальнейшей своей жизни его поклонниками, будут ли они потом приходить в театр с тем же ожиданием чуда и лицедейства.

– Когда я только начинал работать в театре, к нам приехал лектор из общества «Знание» с лекцией о культуре – тогда это было повсеместно, – вспоминает Александр Иванович. – В конце лекции кто-то из молодых актёров возьми и спроси: «А почему у провинциальных актёров маленькие зарплаты?» Лектор подумал секунду и ответил: «Знаете, рабочий на заводе удовольствие от своей работы не получает. А вы – получаете». Утверждение, безусловно, спорное. Но, действительно, если ты занимаешься любимым делом, осознаёшь, что приносишь пользу, что востребован – ты по-настоящему счастлив. В принципе, в своей жизни я много чем занимался – фотографией, видеосъёмкой, вёл театральные кружки, писал стихи «на заказ», сценарии, инсценировки прозы. И всегда чувствовал себя на своём месте. Но театр – это что-то особенное! Восприятие зрительного зала, премьеры, репетиции, гастроли – ни с чем не сравнить!

Вячеслав ПАНКРАТОВ.
Фото предоставлены автором.